

Вера Лаврина

СТИХИ

Кемерово
ИПП «Кузбасс»
2006

УДК 882-1
ББК 84Р6(26-4Кем)
Л13

Лаврина, В. Л.
Л13 Стихи. / В. Л. Лаврина; худож. Л. Тимофеева, Л. Москалева. — Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2007.— ISBN 5-85905-322-3.

В сборнике представлены стихи разных лет, собранные в шесть книг.

УДК 882-1
ББК 84Р6(26-4Кем)

© В. Л. Лаврина. Текст, 2007.
© ОАО «ИПП «Кузбасс», 2007.

РЯБИН УЗОРЧАТАЯ ТЕНЬ

Сегодня первое ноября,
Среда, как и там, у тебя,
И осень дождит, о чём-то скорбя,
Тоже, как у тебя.

Вечер. И первые мушки зимы
Бьются в окно иногда.
Теперь только этим и связаны мы –
Осень. Вечер. Среда.

1976

Прохожий, вы, кажется, тоже
Как я, влюблены в этот вечер?
А может, мы с вами схожи
не просто чувством беспечным?

Взгляд ваш неосторожный
На миг назвал меня милой,
Но так как вы только прохожий –
Вы проходите мимо.

1979

Сквозь влажные и тяжёлые
Громады свинцовых туч
Пробился несмело жёлтый
Хрупкий весенний луч.

С опаскою приземлился
На мёрзлые комья земли,
Мгновение – и разбился б!
Разиня! Ну-ка взгляни:

Висят, сверкая, под крышей
Сладости для лучей -
Гирлянды прозрачных ледышек.
Попробуй, лизни скорей!

1979

Вкрадчиво вечер приник
Тихий к окну.
В комнате, тесной от книг,
Так и живу.

Утром – стакан молока,
Хлеб да творог.
Губы подкрашу слегка,
И - за порог.

Вяз молодой шелестит,
Вязнет во мгле.
Звёздочка ярко блестит
На стекле.

1979

Печку жарко натопила,
Съела хлеба чуточку
Я сегодня не грустила
И минуточку.

Будет завтра день хороший –
Солнышко не ленится.
Любишь не меня, но может,
Что-нибудь изменится.

1980

Я сижу на старом табурете,
В комнате неприбранной и узкой
В доме пригорода, на планете,
В космосе летящей между тусклых
Звёзд, туманностей и млечной пыли.

Смятая постель на раскладушке,
Душный запах кухни, окна голы.
Эта комната чужой старушки,
С щелеватым и облезлым полом, —
Мне жилище в космосе безбрежном.

1982

Я столько прочитала умных книжек!
И выписала уйму умных слов.
И вот, стою... Сентябрь дождями лижет
Моё лицо... Ушла твоя любовь.

И мудрость всех времён и всех народов
Не в силах мне теперь помочь всерьёз.
Потеряно брожу, глотая воду
Слез и дождей, дождей и слёз.

1983

Открыла ящик стола – вдруг
Заметила в уголке
Бумажный пакетик. – Шпильки.
Ты мне подарил их когда-то,
Сказав: «Так нравится мне,
Когда ты пучок волос
Соберёшь и сзади заколешь»...
Так много в доме вещей,
Помнящих о тебе.

1983

«Что мне делать с этой худенькой,
Маленькой, несчастной женщиной,
Много думающей о мужчинах
И ненужных пустяках?»
Тело тонкое обернуто
Байковым цветным халатиком.
У стола сижу уныло,
Чай давно уже остыл.

1984

Ты сядешь писать стихи –
И тянет меня к бумаге.
Читаешь – и рядом я
С книгой в руке прилягу,
Ты утомлен и нем –
Я не найду себе места,
А весел – радуюсь я,
Как под венцом невеста.

1984

Вот и моя звезда зажглась
На майском небе –
Моя дочурка родилась.
Ладочки треплет
Как свеч пасхальных огоньки.
И как могла я
Жить эти глазки, ноготки
Ее не зная?
Уже который день подряд
Мир чист и нов,
И на столе у нас горят
Дары волхвов.

1985

Язычком робко пробуют свечи
Дыханье человеческой речи.

1985

Дождь, ты решил всерьез
Нынче меня донять:
Тонкие нити слёз
Тучи сучат полдня.

Мокнут, стынут дома,
Жмутся под шляпами крыш.
Можно сойти с ума! –
Ты шелестишь, шелестишь...

1986

Сибирские Города

Сухая кожа пыльных городов
Изъязвлена нарывами домов,
И рахитичная чумазная трава
На лысых клумбах вылезла едва.
Больные площади и улицы вокруг
Здесь держат под прицелом жерла труб.
И к вскрытым венам аллергичных рек
Припал в истоме одуревший век.

1989

Бессоница

Пришла и села в изголовье
Незваной ты
И напоила нелюбовью
До тошноты.
Впотьмах водила роговицей –
Как нож по льду.
И в вышине проткнули спицей
Звезду.

1996

В сибирских вековых лесах
Я грежу о челнах Генисарета
Кружится солнце Нового Завета
На общих небесах.

Когда у нас в разгаре день,
Не веришь – расспроси садовниц,
Как от резной листвы смоковниц
Рябин узорчатая тень.

И если ноздри жжет мне суховей,
Пропахший пылью Палестины
К земле Божественного Сына
Я ближе, чем по крови иудей.

И для меня соткет зима покров,
Проступят тени, как следы от мирры,
И до Пасхального торжественного пира
Я буду стыть среди снегов.

1994

Словно бисер ссыпали –
Дни, один за одним,
Так легко соскользали
С календарных равнин.

И ненужнее пыли
На засохшем цветке
Эти дни мои были
От тебя вдалеке.

Что-то сбилось в старанье
Неизбежности злой,
Вот, почти без сознанья
Я стою пред тобой.

И монашки, прилежней
Я молюсь: «Уготовь,
Чтобы смерти надежней
Стала наша любовь.

1994

Мне руку и лицо
Шершавым языком
Лизнул осенний дождь,
Как будто бы и он
Был тоже одинок,
Искал себе приют.
Как будто бы и я
Могла его понять,
Могла бы полюбить.
И струи влажных рук
На плечи мне легли,
И замедлялся шаг...
Но...
Хлопотен роман
С бездомным и немым,
И я закрыла дверь

1995

Для бессеребрянников серебрится дождь.
Бери, свивай прибыток канители,
Ведь осень, как венецианский дож
Роскошествует с нынешней недели.

Ходи, топчи подошвой башмака
Монетки золотые и купюры
Охристые, помятые слегка
С неведомою аббревиатурой.

По курсу перелетных птиц
Меняй же лиры на лирику прогулок
По площадям обветренных
И загляни в подстрочный закоулок.

1995

Вот, хмурые холодные дожди
Прорвали легкие заставы лета,
Бледнеют в страхе поздние рассветы,
Лес прячется в туман. - Не жди,

Не жди пощады - разбойным сентябрем
Разграбленный, застонешь длинно,
И обагренные рябины,
Как раны в теле откроются твоём

1995

Одеялом с головой укрыться,
Чтобы все от меня отстали,
Не прикасались ко мне,
На меня не глазели
И в комнату, где я лежу,
Не входили.
Чтоб не звонил телефон,
Не стучали двери,
Чтоб не спрашивали:
«Что мы будем обедать?»
«И где лежат зеленые колготки?»
«И что такое есть орфограмма?»
И чтобы Он не вопрошал меня вечно:
«А что ты сделала для бессмертья?!»
Да ничего! Ничего я не сделала
Для бессмертья!

1995

В сибирском редколесье, в деревнях,
В чумазных городах Кузбасса
Народные бытуют массы,
Живя и умирая впопыхах.

Мы разбредаемся с утра по корпусам
В дешевеньком китайском ширпотребе,
Тяжелый воздух катит по хребтам,
Просоленным заботами о хлебе.

1995

Атмосферы круг
Чуть дрожит – и звук:
Скрип земной оси,
И шуршат слегка
В небе облака,
Свет – хоть замеси.

Раскрутились как
На веревках тяг
Ядрышки планет.
Тронуть бы рукой
Хвостик золотой –
От кометы след.

1996

ВЕК

С восходом солнца подступает к глазам,
Пальцам, окружьям ноздрей, к губам,
Взыскуя жертвы, скребя опустевший сусек,
Истекающий двадцатый по счету век.

Требует пор для сотен своих пуповин,
Узлами нервов свивая их на концах,
И надо кровью кормить, утеплять дыханьем
своим
И в болезни качать его на руках.

Каждое утро его язык нов,
И мера правды, зла не та, что вчера.
В бедном наречьи моем не хватает слов,
Чтоб доказать, как нечестна его игра.

И не привыкнуть, ни уйти, не забыть,
Не избежать наждачной ласки его,
Ведь он никогда не устанет быть,
Даже если совсем обезумеешь от него

1996

Звуки тянутся по деревянной трубе,
Жалуюсь, на сужение горлышка, пытаюсь,
Сквозь узкую прорезь проникнуть к тебе,
На пальцы тонкие органиста натываясь.
Вдруг вырвавшись разом, наперегонки
Устремились кверху, забыв, что мы рядом,
И ударившись о сводчатые потолки,
Рухнули вниз ветром, дождем, листопадом.

1997

Помню я и сейчас все свои
детские платья,
Их карманы, переплетение нитей
на тканях,
Тесьму, манжеты, охватывающие
запястья.
Волновал перед тем, как надеть их,
заранее
Опьяняющий запах далеких столиц
недоступных.
Помню платье из шелка,
легкое, голубое,
На кокетке бусины трех пуговичек
некрупных,
По низу – зубчиков полотно кружевное.
Любимое – красное с плиссированной
юбкой,
По бокам – с двумя красными поясками,
Покружишься в нем перед Милехиной
Любкой –
Раскрывается китайскими веерами.

Ходит день за окно, не торопясь,
по-хозяйски,
Обтекая всех разом и каждого наперечет.
Подмешает в воздух, то свет райский,
То темень ночную по вкусу плеснет.

Ближе к вечеру он потускнеет, устанет,
Но какой отблеск на снег упадет!
И в следующий миг небо близко
придвинется и глянет
Прямо с земли, сквозь оконный простой
переплет.

И надо на улицу бежать быстрее, быстрее,
Глотать его синее, подмерзшее, густеющее
на губах,
И ладонями трогать, ласкаясь и ласковей.
Ночь придет, приладит его на звездных
гвоздях.

1997

Или это запало
В расщелину время,
Вхолостую вращая
Колеса часов?
Или это сырой,
Осенеющий холод
Запер сердце мое
На засов?
Или просто надолго
Дожди затянулись,
Лето в спину толкая
Лбом раскормленных туч?
Иль невзгода какая
Скребется у входа,
К двери подбирая ключ?

1997

Летний день

Не просмотреть, запомнить этот день,
Все сущее старательно приметить:
От мелких камешков рассыпчатую тень,
Да все, что глазу доведется встретить -

Соломинку с надтреснувшим бочком,
Резьбу зеленую простого конотопа,
Решетки черные иссохших луж, при том
Прямым свидетелей куриного потопа.

Не пропустить и сломанный забор,
Где в дырки любопытные головки
Просунули космея, водосбор,
Обряженные в летние обновки.

Белье, накрученное жаром центрифуг,
Парит по-птичьи на прищепках,
И заросли крапивы на испуг
Удерживают оборону цепко.

Чернёные расщелины в коре
Ствола, толстеющего год от года –
Как страж недвижно при дворе,
Стоящего во всякую погоду.

Вглядись: трепещут крылья крыш
Домов, присевших вдоль ограды,
И если не утерпишь – засвистишь –
Взлетят с бельем, крапивой, садом.

1999

Мне этот дом и ныне снится,
Лучами заткан воздух в нем
И держит старая божница
Иконы с Девой и Христом.

И как мне память урезонить?
Летит туда, как мотыльки,
На свет. Там гладит подоконник,
Обшаривает сундуки.

Вот он, мешочек с карамельками? –
Внучатам – по три и гостям.
И сыплются цветочки мелкие
По ярким ситцевым коврам.

Узорятся оборки белые
Кроватей пышных, пуховых,
Лежат подушки полнотелые
Там в накидушках кружевных.

А в сенцах – дух воскресной сдобы
И вьется керогаза дым,
И пенку сладкую на пробу
Позволено нам есть самим.

Гудит на лавке сепаратор,
Как с крылышек его, взглядишь,
Струя крученая абрата
И струйка сливок полились.

И кажется: вот я приеду –
А баба с дедой за столом:
«Садись-ка, внученька, отведай
Чайку с горячим пирожком».

1999

Обрезаны цветы,
Отняты от корней,
Водой железных труб
Питаются их стебли.
И блекнет пряный цвет,
И никнет нежный лист,
Но еще длится жизнь –
Их веточки колеблет
Игривых мушек рой,
И бойкий паучок
Без усталы плетет
Для них свои тенета
И вьется тонкий червь,
И копошится жук,
Но все обречено,
Окончилось их лето.
Не так ли и у нас
На нынешнем веку?
В божественном саду
Остались наши корни,
И стебельки души

Отрезаны от них,
Уже который год
Их всухомятку кормим.
Но суетой полны
Поселки, города,
Кипит работа в них:
Успехи, достижения.
Но кажется давно
Остался позади
Желанный поворот
К божественным селеньям.

2000

Деревенеют мои зеркала,
Как смола...

2000

Буду скоро я старухой,
Дряхлой, некрасивой,
Будет мне моя проруха,
Старой кляче сивой.
Воротник, побитый молью,
В сумке – пять рублей,
Нелюбимица сограждан и очередей.

2000

На улицу, быстрее!
В обнимку с юным летом,
Залившим янтарем
Все просини, просветы,
Просветы меж ветвей,
И листьев, и травинок,
Играющих детей,
Порхающих косынок.
На улицу, быстрее!
Не медли ни мгновенья! –
Бегу! Лишь допишу
Свое стихотворенье.

2000

KAK TAKOBOE

В облупленных ножках стола
Старомодно-тяжелых,
В их толще древесной,
Между отмерших волокон
Минувшее длится,
Отстав далеко-далеко
От размерно стучащих часов.

Июнь, 1997

Пора тополиного пуха.
По сквознякам июня
Скитаются пугливые стайки.
Взбитый в легкую взвесь
Воздух ожил,
Играя, щекочет носы.
И скоро
Теплые вьюги
Город завеют
Снежную хлопью.—
Пора зеленой зимы.

Июль, 1997

Перед зноем

Туманом матовым спеленут свет,
И солнце, как цыпленок золотой
В надтреснувшем яйце,
Никак не вылупится,
Чтобы вобрать в свое сиянье
Камни, травы, воды,
С божественною точностью разметив
Тона свеченья на земле.

Июль, 1997

После ветра

Последние шорохи
Осыпаются
К корням неподвижных деревьев
И затихают.
Лесами просеянный воздух
Заполнил отчетливо все,
Что не приняло очертаний.
Просторность безветрия
Стала блаженством,
Так просто вдыхаемым
Полною грудью.

Июль, 1997

Накануне дождя

Еще скручены туго в клубки
Его упругие петли,
Неразличимые
В разлохмаченных тучах.
Ордой перемахнув горизонт,
По хански озирают они
Притихшие княжества лета
Накануне дождя.

Июль, 1997

Нахальный ветер обнажает
Костистый остов тополей,
Здрав листву
При ярком свете дня,
Не жалебась
Печальным стоном
Старых исполинов.

Июль, 1997

Зонты. Триптих

Эти тонкие спицы
Как ребра нервюров,
И натянутый шелк
Сеет свет, будто влажный витраж,
Этот храмик дождя,
Пронизанный шелестом капель,
Открывается словно
Для литургий.

Оперяются вмиг
Узорочьем влажного шелка,
Подлетают на ножке,
Поближе к сырым небесам
И парят в поцелуях дождя
Горделиво над нами,
Наконец-то покинув
Ветхие гнезда зимы.

Небо прихлынет к земле,
И по кромке его поплывет
Над перевернутым городом
Стайка цветных челноков,
Качаясь
В расслоенной на капли воде.

Июль, 1997

В женских округлостях
Холмов налитых
Белозема кормящего
Обнажается суть.
Радость младенчества
Сердце, как мячик подкинет,
Стоит только взглянуть,
Только взглянуть.

Август, 1997

Немногочисленны,
Почти одиноки те дни,
В которые
Ровный, насыщенный свет
Нас обтекает
С человеческой нежностью.
Вождельня утихомирив,
Он вдруг поселяет надежду
На то,
Что все состоится.

Август, 1997

Август не кончился,
Но мы взяты на мушку
Караулами осени.
Без провожатых ее
Не зайти и не выйти.
И как заговорщики
Мы отмечены
Настороженным взглядом
Друг в друга.
И уже авангарды дождей
Продвинулись
Далеко на юго-восток,
С сентябрем
Смыкая шеренги.

Август, 1997

Осень расщедрилась,
Нам возвращая
Долги скуповатого лета.
Синью заточено,
Жаром исходит
Сусальное золото лип.
Стружка сухая листвы
Под кроны нападала тесно.
Осень чудит.
Осень расщедрилась так!
Топы и мини
Гуляют по улицам снова
И голоногие девочки
Каблучками победно стучат.

21 сентября, 1997

Листья

С прилежностью умниц
Стяжают они
Корпускулы летнего зноя,
Чтоб вспыхнуть
Отрадным огнем ненадолго
В печальные дни,
Когда не привыкнуть никак
К тому, что солнце теперь
Не живет по соседству.

21 сентября, 1997

Ты руку закинешь -
Притиснись щекой
К прямой подмышке,
Чтоб жилка твоя
Забилась под моим языком,
Повторяя грамоту сердца,
Чтоб вспомнить,
Как утром, ребенком,
Бежала к отцу
И, юркнув в тепло,
Вдыхала запах родной,
Подсунув
Коленки к коленкам.

1 октября, 1997

Я читала их раньше,
Эти стихи,
Но они стали лучше.
“Может, он умер?”-
Подумала я,
И к предисловию вернувшись,
Нашла дату смерти поэта.

16 ноября, 1997

Иногда это стоит
Перед глазами
Или просто
Всплывает во мне ощущением:
Я иду по дороге
Меж зеленых полей,
Длинная тень передо мной,
И рядом с ней
Бегут тени маленьких
Моих нерожденных детей.

17 ноября, 1997

Нежной корочкой
Губки схватились
В двух царапках щека,
И репейник в вихрах. —
Просыпайся, сынок,
Пора.

В кузнецких куцах
Свила зима
Свои просторные зимовья,
Скрутив морозом
Вотчины полюдья так,
Что и дым печной
Не ускользнет.
Здесь солнце плавает,
Лучами шевеля,
В парном тумане
И блики алые
Роняет скупю
На царственный порядок
Коралловых садов.

7 февраля, 1998

Осени

Нас каждый год
Готовишь к умиранью.
Когда б не ты,
Рябая временщица,
Насколько б меньше
Знали мы о смерти,
Её характере,
Мучительных привычках.
Но знаешь, осень,
Когда уходишь ты,
В небесной
Набухающей утробе
Мы ловим нежные
Толчки и трепет,
И мы воскреснем, осень,
Мы воскреснем

16 сентября, 1998

Войти в себя,
Проникнуть
В сознание с изнанки,
Чтоб брезжили едва снаружи
Кривые контуры
Вещественного мира.
И там, внутри
Захлопают дверьми,
Наперебой зовя и приглашая
Все ответвленья времени.
Но мне, воскресей
От сухомятки жизни,
От земнородной заботы ускользнувшей
На краткие мгновенья,
Успеть мне нужно
Задать вопрос,
Насущный, самый главный
И не забыть ответ,
Уснув для жизни.

17 сентября, 1998

Когда спадёт жара,
И серебристый
Облачный покров,
Мешаясь с воздухом,
Набухнувшим слезами,
Опустится бесшумно
На деревья,
Тогда мне кажется,
Что этот скудный свет,
Влажнеющий
От близости небесной,
И есть душа твоя,
Россия.

23 июля, 1999 г.

Воздух чужих городов
Волнующе незнакомый,
В странническом растворе
Разговелась душа.
Чудо неузнаванья
Равное сотворенью,
Вот, он, не бывший ранее,
Молодцеватый вокзал.
Вот, меж послушных скверов,
По моему глядению
Вырос бесприкословно
Желтоусый газон.
Воздух чужих городов,
С привкусом терпким, долгим,
Льётся потоком щедрым
Лёгкий в лёгкие дух.

13 сентября, 1999 г.

Я
И подруга моя
Нелли, красавица-немка,
(Приехала из Германии в гости)
Смотрим
На ложку из серебра.
– Она трофейная, – говорю, –
Свёкор подарил её сыну,
А ему от отца досталась.–
На ложке монограмма МН
– Ты знаешь, что это?–
– Мессершмидт!–
Весело крикнула Нелли
И рассмеялась,
Я тоже.

5 апреля 2000

Люди идут по улице,
Молодые и старые,
Сегодня
Особенно
Красивые и родные.
С восторгом смотрю на них,
Как на диковинных рыбок
Плывущих в аквариуме
За прозрачным стеклом.
И так же, как с рыбками,
С ними
Заговорить
Не могу
Разве только спросить:
Который теперь час?
Или:
Как пройти мне до площади?

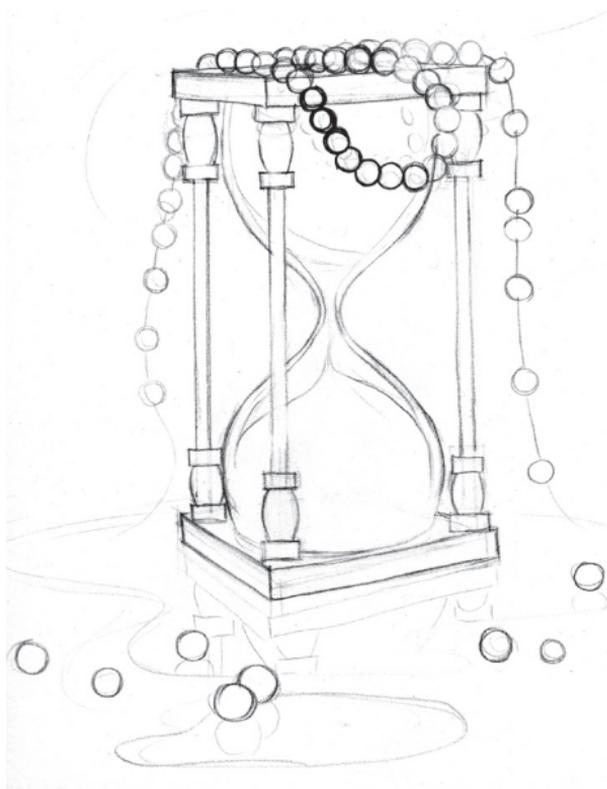

Но на руке часы,
А путь свой я знаю давно.
И они плывут мимо меня
Родные
И недоступные,
Как рыбки в аквариуме
За прозрачным стеклом.

июнь 2004

ПЕСОЧНЫЕ БУСЫ

Оброни и сегодня, Господь,
Жемчужную песчинку
На бумагу

Хорошо весной, в середине жизни
Пить крепкий чай,
Когда уснули дети.

Легче, чем свет золотой,
Мысли текут — и я
Податливей воска.

И все же оно случилось,
Чудо в жизни моей:
Дочка и сын у меня.

Священнику
Мальчишескую руку
Поцеловала впервые.

С одной звезды на другую
Можно ль вдвоем перепрыгнуть,
За руки крепко держась?

Кто-то мудрый и древний
Сквозь взор моих глаз
На меня из зеркала смотрит.

Поселок детства

Точка на карте - не увидишь
Белый домик под тополями,
Огуречные грядки в цвету.

Горячая волна
Сквозь платье тонкое хлестнула:
Шаги — и снова не ко мне.

Сухие поцелуи,
Спокойные глаза,
Не жаждет, не любит...

Если умру, обо мне
Будешь ты думать хоть день.
Может быть, мне умереть?

Мне пенял молодой иерей,
Что наредила губы к обедне.
Прыгнул солнечный зайчик на ризу.

Когда мужчины едят,
Можно на них смотреть
Долго-долго.

Незаметно
Укусила себя за ладонь:
Думала слезы сдержу.

Солнце зайдет — и подступит
Одиночество
К самому горлу.

Сосунок, рыжий теленок,
Бархатным носиком ткнулся в траву —
Не налюбуюсь.

Хлеб жует мой сынок,
Пьет молочко -
Просто смотреть на него.

В грозу с любимым
Лежать, обнявшись,
Под крышей.

В четвертый раз
На календарь взглянула —
Все то же унылое торчит число.

Бежит, бежит
Бездомная собачка,
Торопится, как будто её ждут.

Навалились такая усталость
И такая тоска, будто
Три жизни подряд прожила неудачно

Выходит и я
Униженьем других
Тайно могу наслаждаться.

Маленькая, невзрачная
А что-то силюсь сказать,
С шумом глотая слюну.

Люблю и хочу
Стариться рядом с тобою.
И еще я хочу раньше тебя умереть.

Два страшных сна мне снятся иногда,
Что я бездомна,
Что нет у меня мужа.

Пора, но не стану укладывать сына,
Не хочется расставаться
Даже на время сна.

Крепок дом,
В котором живут
Дети, собаки и кошки.

Пятачок шестидесятого года...
Может, с ним
Бежала я в сельский клуб

Ловит кошка себя за хвост,
И это труднее,
Чем красить ресницы тушью.

Вдень, как нитку, меня
В стальное ушко иглы
И пришивай пуговицы к пиджаку.

Последним листком на ветке
Промокший
Дрожит воробей.

Моя душа, Господь,
Как забинтованная рана:
Мне больно открывать, Тебе - смотреть.

Весна взрывает память, и —
Мне кажется,
Я миг творенья помню.

Это лучше, что так я живу —
Не стыдно смотреть в глаза
Тем, кто не покупает сыр.

Зернистые облака,
Как початки сырой кукурузы,
Дозревают в остывающем поле небес.

Пьянит и голову кружит
Запах иссохшей земли
В крупных каплях дождя.

Улегся котенок на руку,
А хотела —
Стихи написать.

Не буду мартовскую муху выгонять, —
В её жужжании звенит
Желанный летний зной.

Вечность на скорую руку —
Веры моей
Цена.

Первая любовь

Двадцать лет, как забыла его,
Но все снится
И снится ночами.

Ещё не мой черед,
Но холодом обдал
Слетевший с ветки лист.

Женщина средних лет
Смотрит в зеркало долго:
Не узнаём друг друга.

Сморщился тюбик с кремом,
Но моих морщин
Не разгладил.

Уже не вырываю
Из челки
Седые волоски.

Учусь высокому искусству:
Пощечины
С улыбкой принимать.

Расправила крылья,
Летит над крышей газета,
Забыв о своих новостях.

А телевизор
И не прячет
Свои рога.

Сын проснулся,
Как в васильковой росе
Умылись его глаза.

Крону соснового бора
Оплетает сияющей нитью
Золотой паучок.

Обнимайте своих сыновей
И чаще ласкайте,
Ведь кто-то готовит приказы на них.

Никуда не могу я уехать,
Но все же, пойду на вокзал
С тепловозом переглянуться.

Ветер лист проташил
Со скрежетом по асфальту.
И мне уже столько лет...

Считаю, считаю,
И так не хватает, и эдак
Денег моих до зарплаты.

Взглядом в стайке детей отыскать
Фигурку ладную сына,
Чтоб в груди от радости ёкнуло.

Кошка свернулась клубочком.
Вот бы и мне блаженствовать так
Без всякой причины.

Ключи от квартиры
На шее —
Крестики наших детей.

Губами беззвучно шевелит
И слезы глотает.
Зачем я обидела дочь.

Толстая старуха
В уродливых туфлях,
Почему я тебя не люблю?

Я так волнуюсь сейчас,
Улыбнись, как ребёнку мне,
Мой любимый.

Калмычка раскосая, юная,
А ты
Целуешься как?

С мужем наедине,
Не спеша, кофе попили.
Удачно начался день.

Кошки знают, что надо
Людам в глаза смотреть,
Выпрашивая колбасу.

Мальчонка роется в урне.
Сунула деньги —
Ушла.

Котенок уличный,
Не трись
О толстокожие мои ботинки.

Кошелёк открываю,
А там —
Опять лишь две булки хлеба.

Равнодушно взглядом скользнула
По прилавкам с отборною снедью.
Гордая бедность моя.

Жертвенно, жадно
Сгорят
Свечи, внесенные в храм.

Ласкай меня нежнее, дольше,
Ведь мир вокруг
Тревожен и печален.

Дождалась цветения яблонь.
И мне хочется тоже
Быть красивой и нежно пахнуть.

Зеркало, никогда
Так жадно
В тебя не смотрелась.

Блуждаю по комнатам,
Пока не пойму,
Что прижаться к тебе хочу.

Как будто миг назад сотворена Всевышним,
Ещё храня следы его касаний,
Сияет в небе полная луна.

Возвращаюсь из храма
И плачу:
Поперхнулась Святыми Дарами.

Всего лишь —
Грудная клетка,
А вмещает огромный ад.

Ласкаю чужих детей,
Ючусь под чужою кровлей,
В чужих влюбляюсь мужей.

Молюсь, лёжа в постели,
Чтоб ребёнком
Казаться Богу.

В сердце вживленный
Солнечный луч —
Память моя об отце.

Не об этом ли я мечтала? —
Усталой после работы
Жарить картошку ему.

Проснёшься и долго
На свет и на звук
Пробуешь новый день.

С занавеской ветер играет нежно,
Не замечая,
Что давно уж слежу за ним.

Почувствовал сын
Сладость прикосновений:
“Мам, по спинке еще погладь”.

Ты обнял меня,
Но нательным крестом
Больно кольнуло грудь.

Не остыла слеза благодати,
А подумала —
О колготках.

Загляделась на молодого,
Ловлю его взгляд. — Дурёха!
Забыла про годы свои.

Мой день догорает, и скоро
По разные стороны сумерек
Окажемся я и ты

Не так уж страшно
Из жизни уйти,
Страшнее — с тобой не нажиться.

Делаю вид, что работаю,
Но только и делаю,
Что жду твоего поцелуя.

На душе сделал такую зарубку,
По ней и найдешь меня
В следующей жизни.

Другие, зачем стараюсь
Для взглядов ваших
И пересудов?

Захлопнуть за всеми дверь
И дома одной остаться. —
Это и есть свобода.

Но все же,
Но все же,
Надо вставать и жить.

Укрыться тобой —
Как если б
В ребра твои войти.

Балует Бог меня:
В миг любой, когда захочу,
Могу прикоснуться к тебе.

Год от года мне все трудней
В новый день
С утра продираться.

В лица старух смотрю
Внимательней я:
Может, не так уж страшно?

Под дверью неделю
Приблудный котенок сидит
Хожу, переступаю.

Все считала себя хорошей,
Пока не спросила:
Уродца взяла б из детдома?

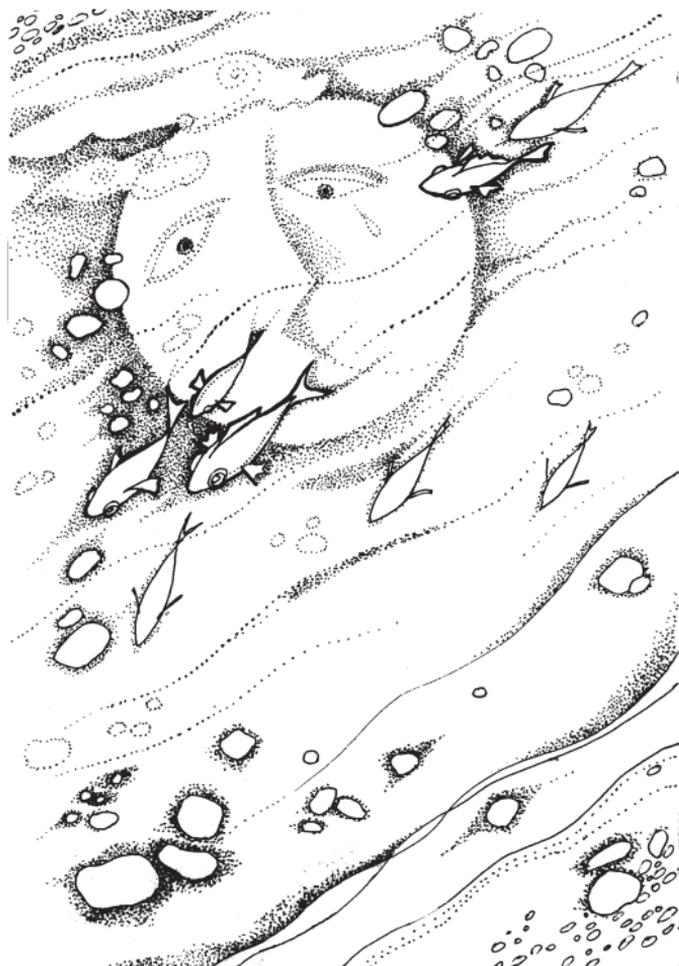
Ссоримся мы — как два птенца,
Выпавших из гнезда,
Дети с испугом глядят.

Дочь обняла —
Сердце толкнулось:
Набухают зернышки грудок.

Достань и повесь на стену
Золотистую летнюю шляпку,
Когда невмоготу станет зима.

РЕЧНАЯ РАКОВИНА

Безучастны ко времени,
Ходят по кругу
Стрелки часов.

Дачи зимой
Ветер тихонько
Качает снег
На детских качелях.

Железный уют в музее!
Маленькая, таким
Обожгла себе ногу.

В квартире без тебя
Потеряно плутает
Выщербленный свет.

Рождество впервые
Сели за праздничный стол
И не знаем, как начать,
Что сказать друг другу.

“Было” — слово поникших,
“Будет” — слово легких
“Есть” — слово крепких.

Уперлась льдистая ночь
В сведенные судорогой стекла. —
Держитесь!

И завилась, и накрасилась,
И приоделась, но нет,
Не проходит возраст.

Беззвучно плакала встречная,
Не пряча лицо
В перетяжках боли.

Сын в ванной

Приятно, наверно, воде
Обтекать
Тельце такое.

Вспомнила кружочки золотистые масла
В супе, сваренном мамой
Тридцать лет назад.

Ласково в дряхлую руку старушки
Дьякон просвирку вложил.
Ведь и я рядом стояла.

В подъезде

Еще не разорен
Картонный домик кошки,
И безмятежно дремлют слепыши.

Откуда бы знать
Журавлинскому бору,
Как шумит океан?

Уха

Глядит из кастрюли в упор
Непомутневший еще
Рыбий глаз.

Яблони

В предвкусительной дрожи
Накануне цветенья
Обрядились белыми бусами.

Тишина, прорастая словами,
Расцветала
Блаженством смысла.

Последние известия

Из розетки
С мясом выдрала вилку,
Чтоб замолчали.

Прячу от нищей глаза,
Хоть есть у меня
Мелочь в кармане.

В пене шампунной,
В пузырьках серебристых, усталый,
Ты податливее ребёнка.

Не взрослеют, к сожалению, куклы,
Просто незаметно
Исчезают из детских.

Жизнь — это вызов
Для разговора
Поименного с Богом.

Придвинусь лицом
К горшочку с агавой —
Пусть пахнет аргентинской пампой.

Не заметно, что побывали на ней,
Девственна,
На небе сияет луна.

На мелководье стайка мальков
За мной, диковинным чудищем,
Увязалась.

В тысяче верст от меня,
На кладбище Кокчетава,
Зарастает могила отца.

Моя печатная машинка
Верю, в пружинках твоих
Тоже есть
Чуть-чуть вдохновенья.

Не вынимай, сынок,
Сердолик из чистой реки:
Высохнет — и потухнет.

Часто снюсь себе
Обольстительной, юной,
Просыпаюсь — сорокалетняя.

Зависть
Ей можно рожать
Десятки котят, а мне —
Только двух детей.

Возвращаюсь домой.
После долгой разлуки как чужую
Вещи встречают меня.

Падает первый снег

Так холит муж
Полнеющее тело
Своей возлюбленной жены.

Нарычала на пса своего,
В ответ он мне —
Ни звука.

Беловские разрезы

Жизнелюбивый спорыш,
И тебе не стянуть
Рваные раны земли.

Последнее держат тепло
Ноготки
На заснеженных клумбах.

Светится образ отца
В душе любого мужчины,
Любимого мной

Живопись Бога

Мятный жар охватил подреберье:
Льются
Небесные краски.

ΧΡΟΝΟΓΡΑΦ

1997

15 сентября, понедельник

С утра водит память меня
По застарелым обидам.
Зачем она помнит каждую мелочь?

19 сентября, пятница

За полночь... Крем быстрее размазать
На помертвевшем лице
И рухнуть в кровать.

28 сентября, воскресенье

На кончике луча
Как чистый изумруд
Блеснул мушиный зад

29 сентября, понедельник

Потрошение карасей

В последний раз
Напряглось под мою руку
Тельце маленькой рыбки.

1 октября, среда

Много раз на листке написала:
“Это пройдет” -
И стало мне легче.

Настольная лампа

Странноголовая птица,
Вместе со мной склоняется над листом,
Терзаясь его белизной.

20 октября, понедельник

Как волновал меня когда-то
Запах этой заграничной кофты,
Пущенной сейчас на тряпки.

11 ноября, вторник

Будильник прозвонил.—
И пало вседержавие мое
Под ватным одеялом.

23 ноября, воскресенье

Последние цветы осени

Вот и вам довелось
На вкус
Попробовать первый снег

25 ноября, вторник

Гости пришли

Дрогнули прутики кукловода,
И послушно задергалась я
На нитках своих пороков.

7 декабря, воскресенье

Невоздержание в пост
Сбился на спину
Царапает, режет
Крестик нательный.

1998

2 января, пятница

Дочери

Она еще видит,
Как веселеют игрушки,
Когда в них играют.

4 января, воскресенье

Праздник отмаялся
Елка мертвеет в углу,
Иглы роняя на пол.

11 января, воскресенье

Распустилась старательно роза
До последнего лепестка
И стала похожа на мак.

12 января, понедельник

Прospала до двенадцати дня
И стыдно мне
День с молитвы начать.

19 января, понедельник

Гадаю пятый десяток:
Что за сущность такая –
Я?

30 января, пятница

На заснеженном пустыре
Собрала репейник в букет,
Чтоб обновилось в доме хоть что-то.

31 января, пятница
Деревенская крынка,
Наконец-то, тебя нашла
В художественном салоне.

2 февраля, понедельник
Проснулась ночью -
Бросило в жар -
Не вспомню, кто я такая.

11 февраля, среда
Память стыда
Будто в горле стоят
Из школьного буфета пирожки
С перекисшей капустой.

15 февраля, воскресенье

Рядом с тобой ложусь осторожно,
Чтоб лунный
Не расплескался свет.

21 февраля, суббота

Молитве моей,
Как огоньку спичинки,
Не пробиться в небесную высь.

25 февраля, среда

Как будто из обжитого гнездовья
Вывихнуло душу.
Тоска.

28 февраля, суббота

Мужу

Кажется, с детства я знала тебя,
Играла с тобой
В кукурузных полях за селом.

15 марта, воскресенье

До сих пор во мне она сидит,
Пугливая ученица
С пятерками в дневнике.

8 апреля, среда

Дочь выросла

С мальчиком своим
Болтает по телефону –
Звенит от радости голосок.

10 апреля, пятница

В колыбели бессонницы
Сердце качает
Памяти ветер.

25 апреля, суббота

Положила земной поклон
И заметила грубые туфли монахини,
Сзади стоявшей.

26 апреля, воскресенье

Тяжкое снилось: вместо иконы
Своему отражению
Молилась.

27 апреля, понедельник

Был бы ангельским поцелуй,
Если б ты
Не прикоснулся к груди.

9 мая, суббота

Варю простую еду из картошки, капусты,
Чтоб было вкуснее —
Крестиком режу морковь.

10 мая, воскресенье

В витрине поймаеть случайно
Свое отраженье: — потеряя,
С клеймом угрюмой заботы.

11 мая, понедельник

Люблю дешевый
Растворимый кофе
За честный запах жареной перловки.

16 мая, суббота

В ванне лежу,
А пес, под нее забравшись,
Вздыхает, совсем как мужчина.

4 июня, четверг

Соскучилась – глажу
Бархатные спинки
Лопухов-младенцев.

17 июня, среда

Приготовила мелочь,
Но у церкви стояли
Пьяницы, да толстая баба.

4 июля, суббота

Причаститься твореньем Твоим,
Обнимая крепкий кустик
Цветущей картошки.

11 июля, суббота

Луны золотой слиток.
Я даже не вождедею
Стихи сочинить.

16 июля, четверг

В эти летние дни
Нельзя не поверить
В совершенство Творенья

18 июля, суббота

Обрядилась
Писанка речка
Отраженьем нефритовым ив.

20 июля, понедельник

Кончились брачные танцы.
Вбиты в землю дождями
Бабочек белые крылья.

24 июля, пятница

Глажу сыну сгиб локтевой,
Он нежный еще,
Как у младенца.

28 июля, вторник

Ей не страшно погибнуть
От ярости нашей. В злобной страсти
Зовет и зовет кота.

7 августа, пятница

Лето вызрело в срок,
Щедро сияет
Солнца хлеб золотой.

8 августа, суббота

Села пчела на мой
Перстень с александритом:
Ищет пыльцу хоботком.

10 августа, понедельник

Луна, продираясь сквозь ветви,
Мчится за электричкой,
Будто увозят в вагоне ее дитя.

15 августа, суббота

Духом древних преданий
Дом насыщая,
Отдыхает под полотенцем хлеб

23 августа, вторник

Ведь только деловая встреча,
Но вот — забытое волнение.
Мне это нравится.

1 сентября, вторник

Будто лезвие бритвы
Приставлено к стеблю цветка на ветру -
Так зависть меня караулит у сердца.

5 сентября, суббота

Упражнение для любви
Вставши от сна,
Подумаем с нежностью
Друг о друге.

17 сентября, четверг
Привычка быть с тобой
Насущней,
Ненасытнее любви.

18 сентября, пятница
Тоже поэзия
Прийти с работы,
Поесть, согреться
И растянуться на кровати.

24 сентября, четверг
Встретились взглядом —
И долго бежал за мной,
Мяукая, серый котенок.

23 декабря, среда
Дрожит стебелек в сугробе
Над своим,
Оставшимся с лета листком.

1999

22 февраля, понедельник

Обида

Как улитка вбираюсь в себя,
Глотаю улыбку,
Расправляются губ уголки.

21 апреля, среда

До боли вспомнить хочу,
Как пахла летом вода
В озере Аиртав.

20 мая, четверг

Выходные мамины платья
В запахах «Красной Москвы»
Обряжают детства праздничный круг.

2 июня, среда

Лежали, не касаясь
Друг друга.
С жаром сшибался жар.

26 июня, суббота

Поминаю бабушек в молитвах,
И они приходят в мои сны,
Наполняя их щемящим светом.

Целую в мордочку котёнка –
Он ловит
Мой нательный крестик

26 сентября, воскресенье

Важно гуляет петух
По огороду пустому. Перья блестят
На солнце бабьего лета.

5 ноября, пятница

Пир 1967 года

Эскимо с хрустящею глазурью,
Лимонад пощипывает нёбо,
Тает роза жёлтого бисквита.

6 ноября, суббота

Не прерывайся, осень, длись
Назло девчонкам молодым,
И в утешенье мне.

7 ноября, воскресенье

Не сдержал
Улыбки озорной
Иерей, кропя святой водой.

7 декабря, вторник

Атлантической влагой полны,
Как они добрались до Сибири,
Облака Альбиона?

2000

1 января, суббота

Третье тысячелетье!
Надо бы поволноваться,
Но сердце привычно бьётся.

5 января, среда

И. Токубоку

Вдруг к слёзным железам подступит
Весенний дождь
В горах близ Сибутами.

6 января, четверг

На лютном морозе
Закутались в иней
Красные кисти рябин.

26 января
Российским старухам
Церковь Святую,
Нищету и болезни
Немощь ваша несла

28 января, пятница
Корова Жданка
Многое в памяти стёрлось,
Но ясно глядят на меня
Глаза печальные Жданки

6 февраля, воскресенье
Согласие
Без краски, без чёлки,
С отчётливой прядкой седой –
Впервые такой я себе нравлюсь.

18 февраля, пятница

Мёрзлым прутиком острым
Тычется между рёбер
Несговорчивя тревога.

15 июня, четверг.

Последний день рождения отца

Не выпил вина,
Быстро устал за столом,
Оставалось двадцать четыре дня.

16 июня, четверг

Верится мне, что где-то
В сохранности до мгновенья
Минувшее пребывает.

6 июля, четверг

– Мам, пожалей меня, –
Вдруг попросил сынок
Средь ясного летнего дня

16 июля, воскресенье

Листок с наброском стихов
О холодном тумане
Обсыпан золотыми звёздами кашки.

7 августа, понедельник

Тараз

За виноградный лист
Закатилась луна,
Узором резным дрожит сиянье её.

30 сентября, суббота

В беспредельности вечной
Держимся мы
На хрупком острове слов

7 ноября, вторник

Лучики солнца смешались
С вихрами русыми сына,
Тёплую копну ворошу.

8 ноября, среда

Эти мелкие неудачи...
Будто сковырнули зажившую ранку.
Утихни, пустое волненье.

15 ноября, среда

Наполовину обнажилась
Из таинственной мглы
Луна.

19 ноября, воскресенье

Под снегопад и звон колоколов
Из Церкви выхожу
В Россию.

22 ноября, среда

Сколько ночей мне закрывали глаза,
Сколько восходов
Их раскрывали.

23 ноября, четверг

Сладко жмурясь,
Нюхает черный котенок
Белые хризантемы

24 ноября, пятница

Поминальные свечи

Чужой свечи огонёк
К свечке моей
Доверчиво потянулся.

2001

2 января, вторник

Первый миг нового тысячелетья!
Смыслом вдруг озарил
Каждое Божье творенье.

3 января, среда

С пламенем жарким, живым,
Как с мудрецом,
Никогда не бывает скучно.

25 апреля, среда

Груда пожелтевших фотографий,
Как охапка опавших листьев...
Целый день их ворошу, ворошу...

20 мая, воскресенье

В весенний дождь
Под яблоней цветущей,
Стою, обсыпанная лепестками.

10 июня, воскресенье

Отель Виктор

Пустой гостиничный номер.
По шторе ползёт паук,
Даже ему я рада.

22 июня, среда

Воет, скулит в тёмном дворе
Брошенная собака. – Мне хватает стыда
Лишь на то, чтоб не заснуть.

**Стихи на талонах вызова скорой помощи
(июль 2001)***

Мёртвая бабочка
Вросла в изумрудный мох –
Редкостный, дивный цветок.

Над диким берегом Утулика
Разнёсся далеко
Домашний запах жареного лука.

До первого ливня будет хранить песок
Отпечатки моих ладоней на речной косе
В сердце Хамардабана.

* Эти стихи написаны во время сплава по реке Утулик.
Из бумаги под рукой оказались случайно забытые
мужем в кармане куртки талоны вызова скорой
помощи.

Дым догорающего костра
Щиплет глаза. Перетерпеть
Первую боль расставанья.

Умыть в Байкале лицо,
Глотнув, губами его коснуться
Перед уходом.

Придорожное кладбище

Сброшены под откос
Памятники забытых могил
Новенькие блестят рядом со ржавым ломом.

22 июня, пятница

Журавли

Дым над лесною избушкой
Ровно нарезан лучами
Сверху идущего света.

4 августа, суббота

По колено в солнечном свете
Сосны бредут
По высохшим летним травам.

5 августа, воскресенье

Сбросила с лавки спящего паучка
Сердито по паутинке взобрался
И вновь в клубочек свернулся.

8 августа, вторник

На краю соснового бора
В прохладном кирпичном доме
Светло уединенье моё.

24 августа, пятница

Шитьём жемчужным паутинок
Расшиты по утрам
Июльские луга.

26 августа, воскресенье

Кочевой закончен сезон
В комнате тесной моей
Все готово для благодатной работы.

18 ноября, воскресенье

Обедаю и вижу за окном:
Обедают три женщины,
Не отходя от мусорного бака.

19 ноября, понедельник

Как скипетр несет свечу
Носочки стильных туфель
Посверкивают из-под рясы

Старые женщины говорят громко,
Натужными голосами, будто силась
Что-то доказать чужому времени.

2002

1 января, четверг

Новогодние хризантемы
Маленькие, как большие снежинки
Не тают у меня на столе.

28 января, понедельник

Русские, где наши дети?
Дочерей пачками к «точкам» подвозят
И сыновьям клей раздают в переходах.

5 февраля, пятница

Беспричинная радость охватила внезапно
Будто на Небесах
Счастливый совет обо мне завершился.

11 марта, четверг

Моя студентка

Заплетает косички,
С сигаретой по улице ходит,
Качается на детских качельках.

Попала случайно
Под игривый мальчишеский взгляд –
И накатила щемящая сладость влечений.

15 марта, понедельник

На паутинке луча
Держит тоненький месяц
Падающую звезду

26 марта, воскресенье
По утрам считываю с лазури
Тайную древопись тополя,
Растущего под окном.

14 мая, вторник

Родительский день

В Церковь вбежала и явственно
Ощутила твое ожиданье.
Слезы из глаз полились.

25 мая, суббота

Кто-то на стол мне поставил
Цветущую ветку в стакане.
Дочь? Сын? Или муж?

3 июля, среда

Сохнет язык,
Печень печёт изнутри –
Так волнуюсь за дочь

8 июля, понедельник

Серое небо с утра
Истыкано криком ворон.
Годовщина смерти отца.

20 июля, суббота

Среди многих других недостатков
Тяжкий изъян мой:
Умение быть одинокой.

Можно стихи не писать, просто сидеть,
Любуясь, как льется на сосны и травы
Солнечный свет.

21 июля, воскресенье
Совсем по-человечьи
Сопит моя собака,
Но под кроватью.

25 июля, четверг
Кузнечики, как маленькие
Швейные машинки
Строчат обновы лета.

Хватит просто летнего дня
В июльском лесу,
Чтобы стать снова молодой и счастливой.

27 июля, суббота

И. Токубоку

Как чудесны они,
Стихи, освещенные солнцем,
На страницах, ласкаемых ветром

Счастливо ветер прервал
Работу мою, разметав
Черновики по полянке.

29 июля, понедельник

Лето на Писанке

Пахнет сеном, отмытым дождём,
Льется кузнечиков трель
И бабочки в открытые окна влетают.

31 июля, вторник

И я на это попалась:
Оправдать свой «маленький» грех
Безысходной греховностью мира.

С обратной стороны стекла
Стекает дождь – он всласть наплачется
Сегодня за меня.

1 августа, среда

Сын лежит, отвернувшись к стене,
Девчонка отвергла его, а я не могу
В его сердце войти и утешить.

Бродит один под дождем
В легкой футболке,
Возвращается промокший и грустный.

5 сентября, четверг

Как изменился...

Обнимаю – он шевелит плечами,
Стараясь сбросить ладони мои.

1 октября, пятница

Первая снежная буря

Бьет и крутит мягкие травы –

Им, наверное, теперь больно и страшно.

2003

6 мая, вторник

Весна. За окном веселые детские крики.
Вдруг показалась жалкой
Вся моя жизнь.

30 мая, пятница

Весна уходит,
В сиреновом саду
Порхает бабочка-ребенок.

1 июня, воскресенье

На клумбу
В гости к тюльпанам
Забрела одуванчиков стайка.

7 июля, понедельник

В день Ивана Купалы –

хожу совершенно сухая,

Теперь ребятня не обливает меня -

Старую тетку.

В знойный день

Гуляю в соломенной шляпе,

Источая тонкий запах

Свежего сена.

24 июля, четверг

Что-то подмешано в дождь:

Объятая непогодой,

Грустит беспричинно душа.

25 июля, пятница

Дьявол – это резец Творца
Для созидания
Свободных, безгрешных душ.

26 июля, суббота

Выстужен убого обставленный номер
И грузная муха уже по-осеннему нудно
Жужжит и жужжит.

27 июля, воскресенье

Лето надломлено –
Всходит тусклое солнце
После холодных дождей.

13 августа, воскресенье

Молитва

Крепко держитесь
Друг за друга слова,
Чтоб не прорвался враг.

Как ручные стоят надо мной облака,
Кажется: помани -
И они опустятся с неба.

2 декабря, вторник

Сшибаются и разлетаются снежные тучи.
И вдруг увидела я:
Снег идет на Луне.

2004

24 февраля, вторник

Моим стихам

Вы появились во мне,
А я не могу вам помочь
Ни выжить, ни умереть.

6 июня, воскресенье

Первый летний дождь
Застенчиво зашелестел за окном.
Как ждала его!

1 июля, пятница

К острой жалости
Примешалось самодовольство:
А я-то лучше живу.

2 июля, суббота

В детстве моем
Почему-то были красивей
Травы, цветы и деревья.

5 июля, понедельник

Равнодушна к великим
Передвиженьям народов, но вдруг
Тронет до слёз над цветком
звнящая мушка.

6 июля, вторник

Думала, сын забыл вчерашние злые слова,
Но только сказала: «Прости» -
Тут же ответил: «Да».

7 июля, среда

Яростный дождь!
Будто насосом с небес
Гонят тугие струи.

Как хочется мне теперь
Значительно, бережно
Проживать каждый свой день.

14 ноября, воскресенье

Осенняя депрессия

Двигаюсь, ем, говорю так,
Будто вынули из меня
Прежнюю сладость жизни.

Эта серая мгла просочилась
Сквозь оконные стёкла, кожу, рёбра —
Окутала плотно сердце.

И теперь себя я сама
Ощущаю чужой,
Скучной и нелюбимой.

2005

20 января, четверг

Факультетская столовая.

Так же тихо за этой дверью

Рассядутся за столом,

Чтобы справить поминки по мне.

Урочище Ак-тру
Август

Огромная, печальная луна
Уложила холодные длинные тени
На Курайскую степь.

Над ущельем Ак-тру
Грозно торчит
Расщеплённый зуб Караташа.

Острые ребра скал
Укутали нежно
Прозрачные белые облака.

На каменистом плато
Среди снежников круглых
Горят альпийские желтые маки

Бежит синичка
На невидимых ножках,
Ловит невидимых мушек.

После долгих, мрачных дождей
Вспыхнуло солнце –
Миг Второго Творенья.

В белой пене
Мчится Ак-тру,
Грохоча и жадно глотая камни.

Застенчивую луну
Обнял мохнатыми ветками
Старый могучий кедр.

Цепляясь за острые скалы,
Облака, не спеша,
Спускаются прямо на землю.

Разрослось
Тучное кладбище вокруг
Умирающей деревеньки.

2006

27 августа, воскресенье

Это, тщетно, нескромно,

Но мне хочется быть

Просто маленькой дудочкой Бога.

ЩЕСТИСЛОВИЯ

Не замути словами
Ясную свежесть утра.

Какое счастье! Пробились
Первые стрелки травы.

Шелест дождя – таким
Слышал его Иисус

Шёлковый свиток заката
Вышит иглами сосен.

Вечером не просмотри,
Как зажигаются звёзды

Со дна Вселенной сегодня
Взошла луна.

Были когда-то победами
Все пораженья мои.

Солнечным сбрызнуты маслом
Быстрые струи воды.

Бездымный осени пожар
Потрескивает спелую листвою.

В дни ливней осенних
Линяет луна.

Внутри раздвинулась пустота –
Стоит невыносимее боли

Утром сонные вещи
Наощупь меня узнают

Ты целуешь левую грудь,
А правая?

В горестном неуют
Удушьем торчит пустота.

Весна

Обрезала выше колен
Свои старые платья.

Стыд перед Богом,
Мучительный до неприязни.

Чуть заметным дрожаньем поджилок
Вползает тревога.

Засыпаю счастливая
С Господом и Мужем.

Содержание

Рябин узорчатая тень (1976 — 2000)	3
Как таковое (1997 — 2004).....	44
Песочные бусы (ноябрь 1993 — 1996)	70
Речная раковина (ноябрь 1996 — февраль 1997).....	91
Хронограф (1997 — 2006).....	100
Шестисловия.....	158

Литературно-художественное издание

Вера Леонидовна Лаврина

СТИХИ

Отв. редактор	А. В. Правда
Художники	Л. Н. Тимофеева Л. В. Москалева
Тех. редактор	С. А. Скобликов

ОАО «ИПП «Кузбасс»
Россия, 650066, г. Кемерово, пр-т Октябрьский, 28
Тел. (382-2) 52-68-11, факс (384-2) 52-78-88